

Ксения Андриевская

*Легенды
маленькой
Сайлис*

*Сказки и легенды
в стихах*

Ксения Андриевская

Легенды маленькой Сайлис.

Сказки и легенды в стихах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21199593

ISBN 9785448320668

Аннотация

«Легенды маленькой Сайлис» – это сборник сказок в стихах о том, как появились разные цветы и драгоценные камни на нашей планете. Фея Сайлис – хранительница архива сказок и легенд, делится знаниями с двумя обычными женщинами – сестрами, подружившимися с феей в одну волшебную новогоднюю ночь. Эта книга будет интересна для читателя любого возраста. Хотите узнать, откуда появились кувшинка и сирень, что за камень – ставролит, почему исчезла Баба-Яга? Это и многое другое – в историях маленькой феи.

Содержание

Большой секрет	6
Легенда о том, как появились орхидеи	25
История белой и красной Розы	31
Безответная любовь	40
Кельтская сказка о тюльпанах, пришедшая из Девоншира	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Легенды маленькой Сайлис

Сказки и легенды в стихах

Ксения Андриевская

Здравствуй, дорогой читатель!

*Коль ты открыл эту книгу, значит в тебе
живо детское любопытство, а душа не охладела
к сказкам!*

*Добро пожаловать в удивительный мир, где
живут гномы, эльфы, русалки и волшебники,
древнегреческие боги, сатиры и нимфы.*

*Главная героиня книги – фея Сайлис –
хранительница архива сказок и легенд, поведает
тебе много интересного и волшебного.*

*Я уверена, что ты подружишься с ней, так же,
как и я.*

*Тебя ждет увлекательное путешествие
в сказку! В добрый путь!*

© Ксения Андриевская, 2016

© Ксения Андриевская, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-2066-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я благодарна всем, кто поддерживал меня, помогал словом и делом, при создании этой книги. Спасибо моей сестренке Сашеньке, моей вдохновительнице.

Спасибо детям и мужу, всем моим друзьям.

Ваша поддержка была необходима мне, как воздух.

С любовью Ксения Андриевская

Большой секрет

В глазах сестер – немое удивленье: «Откуда ты? В такой-то снегопад?! Похоже то – случайность? Провиденье? А фея расправляла свой наряд.

У берега уютной сонной речки,
Под плотной сенью кедров вековых,
Стоит старинный дом с резным крылечком,
Большие окна в ставнях расписных.

За кованной причудливой оградой:
Беседка, чистый пруд, фруктовый сад,
На лозах зреют кисти винограда,
Глицинии сиреневый каскад.

И летом, пока солнышко сияет,
В большом семействе дел неупорот,
Охотно дети взрослым помогают,
Из кухни аромат к столу зовет.

Но к вечеру все звуки умолкают,
Окутывают дом покой и сон,
В одном окне лишь огонек мелькает.
Кому не спится? Кому светит он?

Мы с вами очень – очень аккуратно
Заглянем и подсмотрим (нас простят),
Одним глазком и сразу же обратно:
За столиком две женщины сидят.

Камин трещит поленьями сухими,
Почти неслышно дамы говорят,
Однако стоп! Еще есть кто-то с ними,
Да это ж фея! Крылышки блестят

.Пыльцой весь стол покрыт, мерцает чудно,
Красавица волшебная парит,
Ест вкусные конфеты и попутно,
Двум дамам в креслах что-то говорит.

Заметим, что в народе, не смолкая,
Молва о доме бродит много лет,
И вымыслы различные рождает,
Что волшебство там и большой секрет!

Но нам, под чарку сладкого ликера,
Садовый гном недавно разболтал
Историю Большого Договора,
Участие в котором принимал.

* * *

В канун веселых празднеств Новогодних,
А дело было то давным-давно,
Одна лишь ночь все изменила в корне.
И вот что в доме том произошло:

В большой семье все радостно кипело,

До праздников волшебных – пара дней.
Уж елочка наряд свой приодела,
Шары, гирлянды, яркий блеск огней.

Под лапами душистыми, с заботой,
Уложены подарки для детей.
И каждый ждал волшебного чего-то;
Чудес или особенных гостей.

Окончен день в заботах и забавах,
Расчищен снег, готовы пироги.
Осталось деток уложить усталых,
Под сказку и протяжный вой пурги.

Разжечь камин, поставить свечи рядом,
Запарить чай душистый, из цветов,
И любоваться сильным снегопадом,
Что превращает дворик в Замок Снов.

Излюбленной традицией хозяек,
Живущих в этом доме много лет,
Был разговор душевный без утаек,
О том, чем так чудесен белый свет.

В тот вечер сестры так же, как обычно,
Закончив все семейные дела,
Разлили чай по чашкам и привычно,
Настроились на тему о мирах.

О тех мирах, что взгляду недоступны,
О тех мирах, что тайнами влекут,
О домыслах загадочных и смутных,
И жителях миров таких. Но тут...

Их разговор внезапно оборвался.
И в тишине, возникшей резко – вдруг!
Сначала громкий бой часов раздался,
А вслед за ним и тихий странный стук.

Зима метелью весело плясала,
Гоняя снег по улицам, дворам.
И все, казалось, окна выбирала,
Какое первым спрятать в кружева.

На первый взгляд все было, как обычно:
Под бой часов вскочивший черный кот.
Одно, пожалуй, было непривычно,
Как время, вдруг, замедлило свой ход.

Застыли стрелки ходиков с кукушкой,
В камине пламя – рыжим полотном,
Зависли искры пламени послушно,
И замерли снежинки за окном.

Хозяйки, не сговариваясь, встали,
Моргая, в удивлении немом.
Ах, как давно здесь в доме чуда ждали!
Оно влетело снежным комом в дом!

Порывом ветра, словно легким жестом,
Метель, игриво форточку толкнув,
Забросила в нее комочек снега,
Лукаво, на прощанье, подмигнув.

Снежок упал едва не в чашку с чаем,
Рассыпавшись на крошки по столу.
А там, в одеждах мокрых, не случайно,
Лежало то, что чудом и зовут.

На миг один лишились сестры речи :
– Кому скажи – поверит, вряд ли, кто,
Что на исходе дня, в обычный вечер,
Влетела фея напрямиком в окно!

Склонившись тихо над незваной гостьей,
Хозяйки дома, шепотом шутя,
Дивились чуду в пару дюймов ростом,
С фигуркой женской милое дитя.

А тут и время вновь набрало скорость,
Взметнулись искры, загудел камин.
И сестры дружно, приглушая голос,
Засуетились: «мед и аспирин»!

Салфеточки на край стола сложили,
Устроили прелестницу в «кровать».
Смешали с молоком кристалл ванили,

И стали пробужденья феи ждать.

Мурлыканье кота и дух ванили,
Часов шуршанье, шепот двух сестер,
В конце концов, малышку разбудили,
И на людей она взметнула взор.

В глазах сестер – немое удивленье:
«Откуда ты? В такой-то снегопад?
Похоже, то – случайность? провиденье?»
А фея расправляла свой наряд.

– Не уж-то, сбилась я с прямого курса?
Ведь на Канарах, знаю, снега нет?!
– Малышка теребила нервно бусы,
– Ах, все пропало! Плакал мой банкет!

– Ну, как же так случилось, я не знаю?!
Ведь все я рассчитала, как всегда!
– Себя немилосердно распиная,
Бурчала тихо: «Что за ерунда?!»

Туда – сюда, в одно окно, в другое —
Под снегом все – и дворик, и крыльцо.
Воскликнув горько: «Что ж это такое?!»
Заплакала, осыпав все пылью.

– Нет, дернул гном!.мол,«Приезжай, подружка!!!
Бери купальник», – плакала она,

«Былое время вспомним, нашу дружбу,
Понежмся под солнцем на волнах».

– И что теперь? – звон крыльев прекратился,
Пыльцой волшебной был покрыт весь стол.
В камине всполох пламени аж взвился,
Рассыпав искры на дубовый пол.

Лицом уткнувшись в крошечки – ладошки,
Она рыдала, вздрагивая в такт
Мурлыканию кота, но, как в окошке,
Меж пальчиков мелькал лучистый взгляд.

Внимательно друг друга рассмотрели
Три женщины. Ни слова не сказав,
Внезапно от камина отскочили,
Едва не в голос дружно завизжав.

Сестер реальность вдруг ошеломила:
На столике – буквально в двух шагах,
Звеня крылами, феечка ходила,
Кусая губки, пряча хмурый взгляд.

А та, сама себе, под нос бурчала:
– Вот вляпалась! Вот это номер! М-да!!!
Сто лет, пожалуй, в отпуск не летала,
И вот сюрприз за долгие года.

– А что – теперь? – одна сестра спросила,

Слегка коснувшись краешка стола.
И фея удрученно загрустила,
Рука на горсть конфет сама легла.

В раздумьях горьких – что же делать, бедной,
Как быть теперь? И кто же виноват?
Пошарила рукой – и тут конфета
Скользнула ей в ладошку... – Шоколад!

Увидев на лице прелестной гостьи
Восторг и удивленье – гамма чувств!
Сестра помладше проложила мостик,
Горсть сладостей в ладони протянув.

– А может – чаю с мятой и душицей?
Пирог с малиной, пряники, щербет,
Блины с начинкой, булочки с корицей,
Кусочек торта, ягодный десерт?

И фея от смущения зарделась,
На личике румянец расцвел,
Она уже достаточно согрелась,
Наряд обсох и празднично блистал.

Пожалуй, с ней впервые так случилось,
Ввалиться снежным комом в чей-то дом,
И фея очень важно извинилась,
С поклоном, и продолжила потом:

– Я – Сайлис, фея сказочных архивов,
Где сказки и легенды всей Земли,
Мы – феи, собирали кропотливо
Веками, сохраняли, как могли.

От пламени, воды, землетрясений,
От глаза беззастенчивых воров,
От варварских людских уничтожений,
Магический поставили засов.

– Я к вам попала, видно, не случайно.
Сошлись на небе звезды в нужный час,
– Тут фея, отхлебнув глоточек чая,
Задумчиво сказала: « Выбрав вас!»

– Законы в нашем мире неизменны,
Особо – накануне Рождества.
С минуты этой буду я бессменно
Секреты открывать вам мастерства.

– Даю свое волшебное я слово,
Быть другом вам, помощницей в делах,
А вы, мои подруги, все толково
И красочно опишите в стихах.

Слова ее, торжественно и четко,
Звучали, как и требовал момент,
Что: «будет волшебством секретным соткан
Один, но очень важный документ!

По всем законам сказочного мира,
Она – должника и святейший долг,
С огромным удовольствием, под лиру,
Оплачивать готова долгий срок».

Еще вводила в курс дел необычных,
Знакомила с волшебным сводом прав,
Секретами делилась (из приличных).
От крошек сладких отряхнув рукав.

* * *

Как только речь закончила малышка,
Ладошками взмахнула и как вдруг,
Хлопок раздался, засверкала вспышка,
Сиянием заполнив все вокруг!

Над столиком возник пергамент древний,
Перо строчило бойко вязью слов,
Которые легко ложились в звенья,
С оттенками всех радужных цветов.

Хозяйки дома молча наблюдали,
Не веря своим собственным глазам.
И как-то потихоньку привыкали
К доставшимся сегодня чудесам.

Чернила непрерывно изменялись,

То в красных, то в салатových тонах,
Порой искрили, будто забавляясь,
На слишком заковыристых словах.

Что странно, но слова из договора,
Неведомым писались языком.
Который стал понятен сестрам скоро,
Каким-то чудом стал он им знаком.

Три женщины захвачены деяньем,
Свершается великий ритуал,
Не видя, как за окнами, в тумане,
Садовый гном волшебный люд собрал.

Заглядывали леший и русалки,
Кикимора уткнула нос в окно,
Пытаясь отогреть себе прогалинку,
Отталкивая гнома заодно.

Безумный Шляпник строил мило рожи,
Улыбочка Чеширского Кота,
Маячила и было не похоже,
Что кончится вся эта суета.

Вдруг зеркало, что в комнате висело,
Вскипело паром, помутнело враз,
Из мутной глубины его глядело
Десяток любопытных чьих-то глаз.

А гном, виновник этого собрания,
Ужасно сожалел, что не успел,
Подслушать все, и было даже странно!!!
Ведь он всегда был в курсе разных дел.

Не выручили гнома ни сноровка,
Ни малый рост, ни жуткий интерес.
Услышал только: ...«как же мне неловко»
И ...«что решит весь сказочный конгресс»...

Обрывки фраз дразнили гному уши,
От напряженья лопнули штаны,
И, как он ни старался и ни слушал,
Усилья были все обречены.

Но все-таки ему досталась малость:
С последним взмахом шустрого пера,
Все те, что на призыв пера слетались,
В мгновение исчезли со двора.

А гном – затейник и смотритель сада,
Свидетель этой магии ночной,
Увидел, как с пергамента каскадом,
Летели искры дымки золотой.

От любопытства гном пролез в окошко,
Спеша увидеть и услышать всё.
Его накрыло магией немножко,
Пыльцой осыпав щеточку усов.

Обряд волшебный двигался к финалу.
Две женщины за феей дружно в лад
Слова из договора повторяли,
В иных местах по раза три подряд.

Три подписи поставлены на свитке,
Затих под креслом спрятавшийся кот,
На миг застыли взгляды и улыбки,
Скреплен печатью договор и вот...

* * *

Наверное, наш маленький рассказчик,
Попал под руку в неурочный час,
И памяти его бездонный ларчик,
В склерозном раздвоении погряз.

Его рассказ, с какого-то момента,
Сначала был один, потом иной,
Глоток нектара добавлял фрагменты,
Гном морщил лоб... по версии одной:

– События вот так вот развивались,
– Здесь гном-садовник прыснул в кулачок,
Икнул, весьма забавно, извиняясь,
Манерно сдвинув на бок колпачок.

Их всех троих... хотя, и гнома тоже,
Вдруг закружило магией огня.

Пергамент сжался, у сестер на коже,
Оставив метки, в свитке – письма.

– Три родинки у каждой, – гном продолжил,
– Всего—то по три маленьких пятна.
Но тут смешалось все, – сказать я должен,
– Перед глазами встала пелена.

Бег времени завис как фотоснимок,
Детально зафиксировав момент.
От потолка до гномовых ботинок,
Буквально каждый меленький фрагмент.

– Пергамент растворялся в легкой дымке,
Тут гном нектара сладкого хлебнул,
– И видел я себя на этом снимке,
Кота, что спину мостиком согнул.

Сестер, стоящих прямо у камина,
Малышку – фею, с перышком в руке.
И вдруг, через мгновенье, этот снимок
Скакнул на стену в мастерском прыжке.

В камине резво ввысь взметнулись искры,
Исчезло всё. В глубокой тишине
Метель опять запела свои песни,
За окнами уже стоял рассвет.

Спустя минуту тишина распалась,

На множество игривых нежных нот:
Исчезла дымка, в комнате остались:
Лишь две сестры да черный сонный кот.

Часы, с ленцой, едва пробили «утро»,
Заря подкралась, шторы тербя.
А женщины все вглядывались в чудо:
В пыльной покрытый столик и в себя.

Казалось бы – ничто не изменилось!
Все было, как обычно, жесты, взгляд.
Однако, волшебство в глазах светилось,
И по столу разбросан... – шоколад!

Последняя звезда на небосклоне,
Предутренняя, тихая пора...
Камин погас, ни шороха, ни звона,
Посапывает сладко детвора...

* * *

– По креслам, полусидя, полулежа,
Заснули две сестры, – добавил гном,
И медленно направился, похоже,
Неверным шагом в свой волшебный дом.

Однако мы, настойчиво, с мольбою,
Вернули гнома к тем минувшим дням.
И он продолжил, хотя и с перебоем,

Рассказ о том, что дальше было там.

«С трудом очнулись, молча, словно в дреме,
Все также дружно, в креслах, по местам,
И в это время все проснулось в доме,
Раздался смех детей, их шум и гам.

В свои права вступала жизнь земная:
Семья, заботы, праздник, суета.
Бежали стрелки, время приближая,
Момент их встречи с каплей волшебства.

Весь день о том молчали две сестрицы,
Уж странно было все, как ни крути.
Но все-таки стоял пирог с корицей,
На столике, часов так с десяти.

Готово все для встречи долгожданной,
В трубе камина громко ветер выл,
И ждали сестры, в напряженьи странном,
Шуршания прозрачных нежных крыл.

Но только стрелки ходиков старинных
Степенно нарушали тишину.
И тут вмещались ноты звуков дивных,
Пыльцы искристой облаком взметнув.

Секунда – и сомнения исчезли,
Реально все: обет и договор.

И вот уже, как слаженную песню,
Они вели свой женский разговор».

О чем он был, увы, мы не узнали.
Знакомый наш ворчун, садовый гном,
К тому моменту спал давно усталый,
Охваченный обычным гномьим сном.

P.S.: Но все ж конец истории о доме,
В котором жили тайна и секрет,
Мы вытрясли из старенького гнома,
В подарок, предложив мешок конфет.

И выяснилось: дав обет навеки,
Открыла фея женщинам врата,
К волшебным чудесам библиотеки,
Хранившей тайны многие лета.

Где сказки, саги, мифы и легенды,
Преданья и собранья небылиц,
Держались под секретом до момента
Открытия магических границ.

Не всех сопровождают в жизни музы,
Но сестрам подвернулся редкий шанс,
Пройти сквозь заколдованные шлюзы,
С волшебной феей заключив альянс.

Все сказки им рассказанные феей,

Записывали тщательно в тетрадь,
Ни перьев, ни бумаги не жалея,
Для тех, кто их захочет прочитать.

Покинуть сад пришлось нам с неохотой,
Но гном спросонья был невыносим,
Ворчал себе под нос сердито что-то,
И нас уйти скорее попросил.

– Ой, девочки, а ночь-то – просто диво!!!
Мы слышали уже издалека,
И ветер уносил слова игриво,
В окне мелькала тень от огонька.

– Ну, слушайте... – то было... Дай конфетку! —
И фея зазвенела как струна.
Но мы уже покинули беседку,
История нам стала неслышна.

Упорный гном провел нас до ограды,
Задвинул гордо смазанный засов,
Махнул ручонкой нам смотритель сада,
И тут же растворился меж цветов.

Вы можете не верить нам, так что же?!
Но факт мы увидали в том окне:
По три родимых пятнышка на коже,
И снимок... Тот! Волшебный!! На стене!

Легенда о том, как появились орхидеи

Однажды возле старого камина,
За чашкой шоколада с молоком,
Две женщины и фея вместе с ними,
Собрались поболтать о том, о сем.

– Ой, девочки, а ночь-то просто диво,
Воскликнула малютка в золотом.
– Ну, что, начнем? – одна сестра спросила,
Удобно уютившись за столом.

А Фея, что согласно Договору,
Имея новостей большой запас,
Взяла в ладошки нити разговора,
Что, впрочем, повторялось каждый раз.

– Сегодня я для вас одну идею,
В архивах присмотрела колдовских.
О том, как появились орхидеи.
– Скажите, что вы знаете о них?

– Пожалуй, ничего, – сказали сестры, Улыбками подругу
одарив
.И феечка пером, как шпагой острой,

Взмахнула, банку с медом зацепив.

– Ну... слушайте, история такая...

Так свитки рассказали, ой, не вру!!!

Цветок тот – в прошлом – радуга земная...

О-о, нет... – пожалуй, я не так начну!

* * *

То было так давно, что нет сравнений,

Земля собой являла мир растений,

Покрытая равнинами, лугами,

Горами, чьи верхушки под снегами

Спокойно пробивали облака,

Пронзая их, как острые рога.

Раздолье рек, морей и океанов,

Ущелий тайны, свитые лианы,

Природы буйство, стаи птиц, зверей.

Но не было тогда еще людей.

А жили на Земле одни лишь духи,

Такие к нам дошли об этом слухи.

Те сущности, небесные созданья,

Свидетели древнейшего преданья,

К тому же и виновники, в ковычках,

Того, о чем расскажет наша притча.

Случилось это в день особо жаркий,

Светило в небе солнце очень ярко.

Снега под солнцем таять начинали,
Ручьями серебристыми сбегали,
В долины, разгоняясь в скором беге,
Хрустальными потоками из снега,
Каскадом водопадов обрушались,
В расселинах на капли разбивались.

Туманом, поднимаясь снова в небо,
Под жаркими лучами Бога Феба.
Пока слой облаков стал непроглядным,
Обрушившись дождем и даже градом,
На Землю, заслонив сплошной завесой,
От Солнца все равнины и полесья.

Но Солнце видеть землю так желало,
Что яркими лучами пронизало,
Туманную могучую преграду,
Пробив окошки ищущему взгляду.
Лучи на каждой капле отразились,
И тут на небе чудо появилось!

Такое, чего раньше не бывало!
По небу мост роскошный раскидало,
Светящийся семью цветами сразу,
Отрада для души – услада глазу.
И Радуга (ведь вы ее узнали?)
Небесных духов враз очаровала.

И хочется поближе рассмотреть им:
К дуге, как непосредственные дети,
Слетались и под радостные крики,
Усаживались и ловили блики,
Заняв весь мост, от края и до края,
Они качались, песни распевая.

– Вот это красота! – они кричали,
От радости того не замечая,
Что мост уже значительно прогнулся,
И пару раз тревожно шевельнулся,
За смехом и веселым песнопеньем
Никто не замечал тех изменений.

Желающих все больше уместиться,
Порадоваться и повеселиться.
Но духов слишком много прилетело:
Под тяжестью и качкой оголтелой,
Не выдержала Радуга и вскоре,
Сломалась, разлетевшись по просторам.

И пестрым разноцветным фейерверком,
Осыпалась на горы и на реки,
Да там, куда кусочек приземлялся,
На свет цветок чудесный появлялся.
Расцветки яркой, радужно – богатой.
Вот так случилось где-то и когда-то.

Расстроились небесные созданья,

От песен перешли они к рыданиям,
Пытались мостик тот слепить обратно,
Летая по долинам до заката.
Но дело не по силам оказалось,
И духи от затеи отказались.

Позднее, кто-то выдвинул идею:
Цветок назвать красиво – «орхидеей».
Он стал дворцов достойным украшеньем,
Философам подсказывал решение,
Впитав в себя частичку древних духов,
Волшебным он считается, по слухам.

* * *

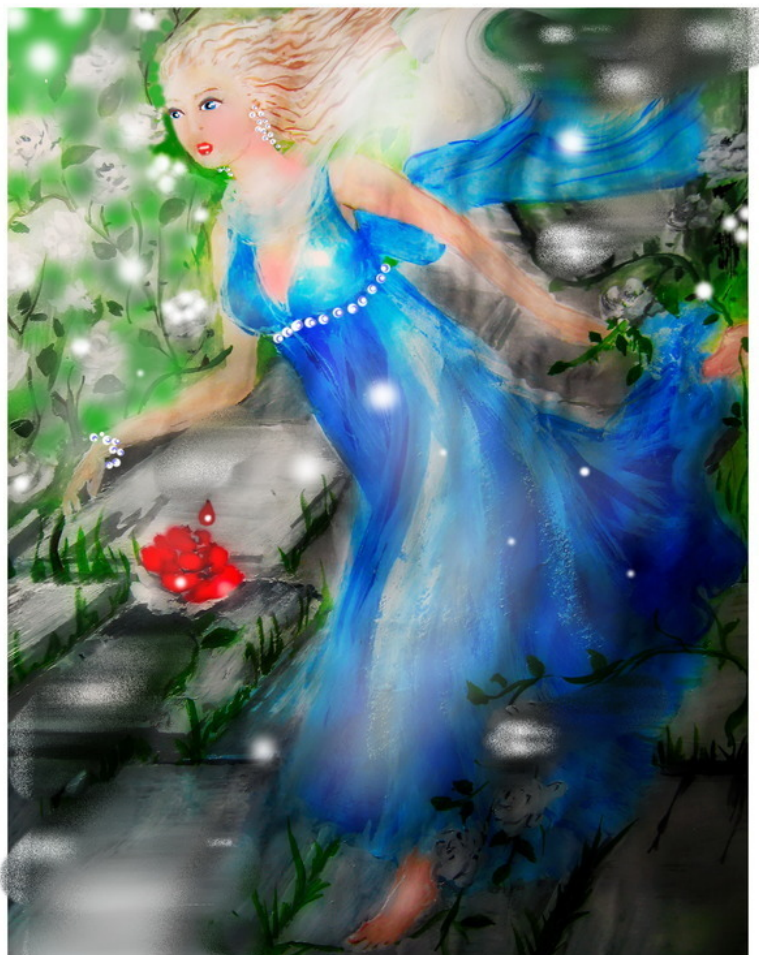
– Какая замечательная сказка,
– Раздались восклицания сестер.
Блеснули синей искрой феи глазки,
Пыльца покрыла золотом ковер.

– Увы, подруги, это было в прошлом.
– Ну, мне пора, – светлеет небосвод.
Вспорхнула, прихватив с собой пирожных,
Кусочек шоколада, сунув в рот.

И сладенько зевнув, мигнула глазом,
– Заждался уж поди проказник гном.
– Под вечер ждите... – и исчезла сразу.
В тумане серебристо-золотом.

А сестры, в тусклом мареве рассвета,
Уже, макнув в чернильницу перо,
Записывали то, что под Секретом,
Хранилось долго в колдовском бюро.

История белой и красной Розы

В безумном беге ничего не замечала, Любовь свою спасти надеялась отчаянно, На зов любимого бежала Афродита, Но чаша жизни была юношей испита...

В какой-то вечер наша маленькая Сайлис,
Влетев из сада в приоткрытое окно,
Уселась слету на диван и разрыдалась,
Примяв спиной неловко крылышко одно.

И две сестры, сначала – было, растерявшись,
Захлопотали, наливая ей воды,
В напесток маленький, на столике лежавший.
Подали фее, утиравшей слез следы.

Та отпила немного, пару раз вздохнула,
– Простите, – вялым протянула голоском.
– За эти дни я весь архив перевернула,
Искала мифы я о жемчуге морском.

– Но вместо этого нашла под слоем пыли,
Чуть различимые на свитках письма,
И не поверите, но все легенды были,
Из Древней Греции, Олимпа времена.

– Но что случилось, почему ты так рыдала?
Спросили сестры. – А причина такова,
Что в свитках много я печального узнала,
Да так, что просто разболелась голова.

– Что ни легенда – то трагедия и горе,
Я даже думала сначала умолчать,
Об этих грустных, мной прочитанных историях...
– Нет, нет, пожалуйста, мы просим рассказать.

Одновременно попросили фею сестры,
Подвинув ближе к ней зефир и шоколад.
– Ну что ж, затачивайте ваши перья остро,
Я расскажу вам сразу несколько подряд.

– Начну, пожалуй, я с любимой всеми розы,
Сказала фея и взяла себе зефир,
Глаза блеснули, в них совсем исчезли слезы,
– Представьте море голубое, дивный мир...

* * *

Наверняка, любой бы счастлив был без меры,
Кто б стал свидетелем рождения Венеры!
От древних греков это дивное сказанье,
Дошло до наших дней в различных описаньях.

О том, как в пене лучезарной, в теплом море,
Из неизвестности глубинного простора,
Раскрыв жемчужницу, на нежном перламутре,
Венера юная явилась летним утром.

И ослепляла красотой и совершенством,

Богиня счастья и любовного блаженства.
В лучах сияния, рожденная из пены,
Улыбку светлую дарила всей Вселенной.

Та пена легкая, что к телу прикасалась,
Цветами нежными на воду осыпалась.
Наряды их в гирлянды празднично сплетали,
А лепестками путь на берег выстлали.

Врата распахивали Оры в мир небесный,
Несли богине драгоценный и чудесный
Венец золотой и пояс легкий обольщенья,
Как дань прекраснейшей, достойной восхищенья.

На миг волшебный даже боги засмотрелись.
Все девять Муз от умиленья разревелись.
Дар от богов давно готов ко дню рожденья,
И вот амброзия, по Зевсову велению,

С небес потоком ароматным устремилась.
Новорожденная, в волнении, смутилась,
Вдыхала тонкие пары благоуханья,
Букет цветов в руках держала, без названия.

Глядела Гера на рожденную из пены,
Скрывая зависть за улыбочкой надменной,
Ирида – радугой восторг свой выражала,
Афина мудро наблюдала и молчала.

Хромой Гефест забыл про молот с наковальней,
С Гермесом вместе, они замерли буквально.
Из царства мрачного явилась Персефона,
Чтобы на чудо поглядеть с высоких склонов.

Усыпан путь на берег нежными цветами,
Летит богиня в колеснице над горами,
Небесный хор сопровождает продвиженье,
И входит в храм она по мраморным ступеням.

Венерой римляне богиню называли,
Но греки древние нам в мифах рассказали,
Что Афродита – знать «рожденная из пены»,
И мы внесем в свое сказанье перемены.

Воспеты гимны в честь Богини Афродиты,
Трудами жриц, как зеркала, сияют плиты,
По коим ноги новорожденной ступали;
Богиня шла и жрицы головы склоняли.

Букет цветов, она случайно обронила,
Когда по лестнице высокой в храм входила,
И разрослись цветы прекрасные повсюду,
Чтоб удивляться мог любой такому чуду.

Да и сама гулять любила Афродита,
В саду, цветами ароматными покрытом,
В их опьяняющем волшебном аромате
Спокоен сон богини, сладок и приятен.

С утра богиня пребывала вся в заботах:
Дела сердечные не бросишь на кого-то!
Несут ей жрицы от влюбленных приношенья,
С надеждой ждущих справедливого решенья.

Шептали жрицы: « Всем поможет Афродита,
И двери храма для влюбленного открыты».
Но и сама богиня в чувствах пребывала,
С минутой той, как Адониса повстречала.

Пока дела влюбленных пар она решала,
О милом друге непрестанно вспоминала,
В мечтах спешила в парк зеленых кипарисов,
Чтобы увидеть там красавца Адониса.

В покои утро проникает птичьим пеньем,
Все дышит радостью, любовью и цветеньем!
Но даже боги, с их бессмертием и властью,
Не застрахованы от горя и несчастья.

* * *

Однажды летнею порой, в сезон охоты,
Богиню с самого утра терзало что-то,
Тревога странная покоя не давала,
И Афродита озабоченно молчала.

Напрасно жрицы развлекать ее пытались,

Она по-прежнему печальной оставалась.

– Где Адонис? Где мой возлюбленный? – спросила,

У жрицы той, что ей нектар преподносила.

– Он собирался на охоту утром ранним,

Охотник страстный, о, богиня, твой избранник!

– Ей отвечала жрица тихо и с поклоном,

– Ушел на вепря, госпожа, он, в лес Пифона.

Тревожно юной и прекрасной Афродите:

– Оставьте амфору и сразу уходите!

– Не надо песен! Прочь пойдите, я устала!

Притихшим жрицам она хмуρο приказала.

А в это время лес следил за страшной схваткой,

В кустах попрятались пугливо куропатки,

Замолкли иволги, утихло птичье пенье,

Лишь шум борьбы и стон от тяжкого раненья.

То Адонис, схватившись с вепрем, остутился,

И бивень зверя рядом с сердцем крепко впился,

В последний миг, перед судьбой неумолимой,

Он тихо имя произнес своей любимой.

Она предсмертный тихий шепот услышала!

На зов летела, как стрела, а не бежала.

Сминая розы, с заостренными шипами,

В тот миг не чувствуя, как кровь сочится с раны.

В безумном беге ничего не замечала,
Любовь свою спасти надеялась отчаянно,
На зов любимого бежала Афродита,
Но чаша жизни была юношей испита...

И слышал каждый, населявший лес Пифона,
Ее рыдания горячие и стоны.
В молчаньи скорбном и сочувственном дрожало
Пространство леса, что богиню окружало.

И обогранные горячей кровью розы,
Меняли белый цвет на алый. словно слезы,
Роса с цветов на плиты мрамора стекала,
В следы богини, где нога ее ступала.

* * *

На этом месте фея Сайлис замолчала,
Вокруг, как – будто, ничего не замечала,
Но через миг, тряхнув прозрачными крылами,
Рассказ продолжила такими вот словами:

– Непредсказуемо сплетаются узоры:
Сначала пенная волна морских просторов,
Потом рождение богини, кровь и слезы,
– Смешалось всё и жизнь дало прекрасной розе.

– Храм Афродиты еле виден за холмами,
Увиты арки белоснежными цветами,

Ступени лестницы укрыты розой алой,
Таким сегодня этот храм я увидала.

И тишина полуразрушенного зала,
Меня манила и вовнутрь завлекала,
Туда, где высилось богини изваянье,
Умелых рук людских прекрасное создание.

В ногах богини, на потрескавшихся плитах,
Под слоем мха, виднелись буквы из санскрита,
Я над плитой немножко там поколдовала,
Расчистив мох, такие строчки прочитала:

«С начала мира и всегда – по жизни рядом,
Любовь и слезы, наказанья и награды,
Нежнейший шелк и боль, рожденная шипами,
Жестокость яви, приукрашенная снами».

Безответная любовь

Или как появился гелиотроп

О, безответная любовь! Примеров много,
Хранит сокровищница памяти людской.
Но не избегли горькой участи и боги,
Рассказ о Клитии, как раз, пример такой.

Дочь Океана и могучей Титаниды,
В любви рожденная, в лагуне голубой,
Росла под пологом причудливым Ириды,
Играла с чайками над пенною волной.

Была легка и весела, как бриз игривый,
С лесными нимфами водила хоровод.
И унимался Океан, всегда сварливый,
Когда он слышал, как дитя его поет.
В любви и щедрости, роскошно и свободно,
Взрослела Клития. Все чаще синий взор,
Когда-то яркий и, по-детски, беззаботный,
Впивался в небо, за макушки дальних гор.

Там на Востоке, в золоченой колеснице,
В наряде праздничном, пылающем огнем,
В рассветный час являлся миру светлолицый,
Прекрасный Гелиос, господствующий днем.

Он ехал гордо по сияющему своду,
Всегда со спутницей, красавицей Зарёй,
Багрянцем сыпавшей на землю и на воду,
Для пробуждения планеты голубой.

Восход встречала каждый день дочь Океана,
Не отрывая от любимого очей,
И провожала его взглядом неустанно,
Пока он в небе, оставался, виден ей.

Но был далек, недостижимо прекрасен,
Великий Гелиос, бог Солнца и тепла,
К любви горячей оставался беспристрастен
И равнодушен. О, амурова стрела!

Ты поразила сердце бедное случайно,
Нелепым выстрелом и детскою рукой.
Следила Клития с надеждой и отчаяньем,
За угасанием лучей в волне морской.

Забыв о пище, удовольствиях и песнях,
Стояла с поднятой к светилу головой,
Ревел могучий Океан, в порыве мести,
Пытаясь Солнце захлестнуть морской волной.

– Ты бессердечен! – восклицала Титанида, —
Не замечаешь сверху дочери моей!
Куда же смотрит справедливая Фемида?!
Иль ослепил ее сиянием лучей?

Могучий Гелиос, спокойно улыбаясь,
Ей отвечал: « Вины не вижу я своей!
Я каждый день своим теплом согреть стараюсь,
Всех абсолютно, посылая жар лучей.

Светить для всех, а не для каждого отдельно,
Так установлено законом бытия.
И власть, дарованная мне, не беспредельна.
Есть то, чего не в силах сделать даже я!»

И сокрушались Титанида с Океаном:
– Ничем помочь не можем дочери своей,
Ни уговорами, ни силой, ни обманом.
И становились с каждым утром все мрачней.

Грустили нимфы, позабыв о хороводах,
Просили Клитию вернуться к ним в леса,
Но неподвижно все ждала она восхода,
И умолкали дев печальных голоса.

Однажды утром, лишь Заря взошла несмело,
Подвинув платьем исчезающую Луну,
Цветок прекрасный и невиданный узрела,
Со стеблем вытянутым в тонкую струну.

Лазурной шапочки нарядное соцветье,
Напоминавшее богини яркий взгляд,
Смотрело в сторону Зари, чтоб точно встретить

Светило так же, как и много дней подряд.

Никто не видел, как случилось превращенье,
Но ходят слухи, что могучий Океан,
В ту ночь у дочери своей просил прощенья,
Но звуки голоса рассеивал туман.

Кричали чайки, словно чувствуя угрозу,
Вдали от берега дремал зеленый лес,
Лесные нимфы в полусне роняли слезы,
Под шорох листьев и волны прибрежной плеск.

* * *

Едва закончив говорить, малышка Сайлис
Скорее сделала из чашечки глоток
Нектара сладкого, и с крыльев осыпались
Песчинки золота на вымокший листок.

То две сестры, что приготовили листочки,
Чтобы записывать за феей этот миф,
Рыдали дружно, не создав пока ни строчки,
Чернила с перьями подальше отложив.

Кельтская сказка о тюльпанах, пришедшая из Девоншира

Однажды, в компании полной Луны, Она разглядела в тычинках тюльпана Такое, что стоило царской казны! Там эльф-малыш спал накрытый туманом.

Весна, апрель. Цветут тюльпаны.
И кое-где, уже сирень,
Чарует ароматом пряным,
Вселяя радость на весь день.

Пока хозяйки дома с садом,
В заботах, хлопотах, делах,
Малышка фея где-то рядом,
Порхает или спит в цветах.

И там же, с феей, гном садовый,
Ее давнишний добрый друг,
По баночкам нектар медовый,
Пакует, не жалея рук.

Чтоб было чем под чашку чая,
Полакомиться вечерком,
Радушно гостью привечая,
Пахучим свеженьким медком.

Приходит ночь и вновь в гостиной
Трещит поленьями камин,
На столике – рулет с малиной,
И с морсом ягодным графин.

Хозяйки дома, за беседой
Неторопливой, фею ждут.
Но где же наша непоседа?
Ее все нет. Часы идут.

Спустя примерно четверть часа,
Она влетела в спящий дом.
– Я сразу приступлю к рассказу,
Рулет и сладости – потом.

Так фея важно заявила,
Чем удивила двух сестер.
Одна сестра ее спросила:
– О чем же будет разговор?

– Во-первых, я подъем проспала,
За что прошу меня простить.
Как я в тюльпане ночевала,
Об этом будем говорить!

– Уснула я в цветке тюльпана,
И увидала чудный сон:
Как на цветущую поляну,
Слетаются со всех сторон,

Под музыку старинной песни,
Лесные феи и кружат
Вокруг старушки неизвестной,

И с ней о чем-то говорят.

Тот сон легенду о тюльпанах,
Которой много-много лет,
Напомнил мне. Но в моих планах,
Отведать все-таки рулет!

И сестры дружно рассмеялись:
– Рассказ получится не тот,
Пока не подкрепится Сайлис,
Ну, а легенда подождет.

Легко справившись с рулетом,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.